

Глава 1316: Войти в мир

Голубое небо, тёмная земля. На зеленеющем склоне горы колыхалась трава и шумел листва. С её вершины смотрел вдаль человек. Его длинные волосы и полы халата развевались на ветру, создавая образ легкости и изящества.

В ложбине у подножья примостилась деревенька. Небольшая, всего несколько десятков бревенчатых домиков. В такой скромной деревушке жило меньше сотни душ. Народ жил сплочено, поэтому здесь царила гармония. Казалось, в воздухе буквально витала радость. Несколько ребятишек со смехом бегали по деревенским улицам и время от времени исподтишка поглядывали на горный пик.

Сидящий на вершине человек перевел взгляд с горизонта на деревню внизу и пробормотал себе под нос:

— В дао радости преобладают добрые намерения.

Внезапно он почувствовал чьё-то приближение. Вскоре позади раздался голос.

— Почтенный, дети из деревни собрали для вас полевых цветов. Они хотели сами их принести, но им не хватило храбрости.

Говорившим оказался юноша, которого Ван Баолэ поймал в алом тумане. С букетом свежесрезанных цветов в руках он застыл в почтительном ожидании. Сидящий на вершине горы человек едва заметно улыбнулся. С началом культивации дао радости он стал чаще улыбаться. Излучаемая им радость стала более заразной. Даже юноша, несмотря на опыт в таких вещах, в его присутствии мечтательно улыбнулся.

— Поблагодари их за меня.

Человек на вершине горы взмахнул рукавом. Букет цветов взмыл в воздух и приземлился ему на колени. Одновременно с этим он подавил магический закон радости. Юноша пришел в себя, быстро поклонился и поспешил вниз по склону.

На пути к деревне он неоднократно поворачивал голову и бросал взгляд на силуэт позади. Вокруг сидящего мужчины колыхалась трава, вот только ветер уже стих. При виде этого он в чувствах вздохнул. Сам он не знал, действительно ли этот человек обладал невероятным скрытым талантом или просто сильной предрасположенностью к дао радости, однако факт оставался фактом: его новый знакомый всего за несколько месяцев культивировал магический закон и волю радости до такого уровня, что мог наполнить ей всё живое.

Это был не высший уровень культивации, но в их ветви только великий старейшина был способен на такое.

Человеком на вершине, конечно же, был Ван Баолэ. Он жил на втором плане Изначальной вселенной пустого дао уже несколько месяцев. Всё это время он подавлял свою ауру, не позволяя ни пряди магических законов внешнего мира просочиться наружу. В плане постижения дао радости он мог похвастаться отличными результатами.

За эти несколько месяцев он разобрался и полностью понял, как был устроен мир. Здесь действительно существовало всего четырнадцать естественных законов. Семь чувств и шесть страстей, а также исток магии древних. Поэтому здесь были разрешены только эти четырнадцать естественных законов. Использование любых других дао, отличных от них,

спровоцирует появление духов императора.

Это он выяснил опытным путем. Если духов соберется слишком много, то его положение здесь станет совсем скверным. Потому что существовал реальный шанс пробудить ото сна Императора.

Ван Баолэ не планировал использовать магию из внешнего мера без самой крайней необходимости. По этой причине по прибытии на второй план несколько месяцев назад он обосновался здесь и заменил собственные техники на дао радости.

Четырнадцать естественных законов мира появились здесь не случайно. Если верить юноше, в этом мире действовали три крупные фракции: Семь чувств, Шесть страстей и Город древней эры. Кое-что Ван Баолэ понял только после прихода сюда... а именно суть и причины конфликта между Семью чувствами и Шестью страстями.

Когда-то в мире властвовали Семь чувств, но однажды Шесть страстей восстали и свергли их. После того мятежа Шесть страстей объявили охоту на членов Семи чувств. С тех пор прошло много лет. Ныне от Семи чувств, а точнее семи их ветвей, практически ничего не осталось. Например, владыка учения радости потерпел поражение и был запечатан повелителем Города жаждущих слушать. Остальные практики Семи чувств разбежались по свету и старались не привлекать к себе внимание.

Что до Шести желаний, они крепили и набирались сил, пока не стали гегемоном этого Мира. Всё бы ничего, но была у этой фракции одна странность. Шесть страстей образовывали не шесть, а пять городов. Владык желаний тоже было не шесть, а пять.

Города жаждущих думать не существовало, точнее его не было в этом мире. По слухам, гуляющим среди представителей Шести желаний, Повелитель дум пока еще не прибыл.

Подробностей этой истории Ван Баолэ не удалось выяснить. Он знал только то, что знало большинство жителей мира. Еще он немного разузнал о культивации повелителей Шести желаний. Каждый должен находиться практически на пятом шаге или даже сильнее, потому что помимо статуса повелителей желаний они ещё были известны, как императорские отпрыски.

Эту информацию Ван Баолэ почерпнул из древних свитков и из разговора с местным великим старейшиной. С ним он встретился во время визита в деревню у подножия горы несколько месяцев назад.

У этого мира с древних времен был всего один бог. И его имя состояло всего из одного слова.

Император!

Духи императора — стражи этого бога, а повелители желаний были его учениками. Бог крепко спал, изредка просыпаясь, поэтому для жителей мира он был всемогущим, неприкасаемым. Пока бог спал всем миром управлял его защитник дхармы. По статусу он стоял выше детей Императора. Его культивация... неизмерима. По словам старейшины, давным-давно повелители семи чувств решили бросить защитнику дхармы вызов, но потерпели сокрушительное поражение. Полученные в той схватке раны дали шанс Шести желаниям упрочить своё положение.

Выслушав эту историю, Ван Баолэ еще меньше захотел спешить. Так называемым богом был Императором, что до его защитника дхармы... сложно сказать, был ли он очередным клоном

императора, но, судя по всему, он явно значительно превосходил по могуществу духов. Вплоть до того, что он мог называться вторым после Императора.

В итоге он решил понаблюдать и стать полноценной частью этого мира. Только так у него появится шанс предстать перед Императором, соединиться с шипом из черного дерева и разрешить связывающую их карму.

"Может, сто восемь вселенных Изначальной вселенной пустого дао, что я видел из внешнего мира, ненастоящие? На самом деле они полностью ассимилировались и стали единым целым?"

Ван Баолэ с задумчивым видом закрыл глаза и погрузился в постижение естественного закона дао радости.

Над миром, в легендарном первом плане под названием Царство сна, не существовала разделения на день и ночь. Среди многочисленных руин лежали мертвецы. Воздух здесь пронизывал запах смерти и разложения.

Посреди развалин высилась огромная статуя попугая. На птичьей голове в позе лотоса сидел человек. Его черный халат с капюшоном был настолько большим, что его полы свисали до середины статуи. Похоже, он сидел здесь бесчисленное множество лет. Как вдруг он медленно приподнял голову. Взгляд из-под капюшона был направлен куда-то вниз, как будто он что-то искал.

Долгое время он просидел с открытыми глазами, но так и не нашел желаемое. И вновь его очи сомкнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2276944>